

"Как ты думаешь, стоит ли мне сбрить лобок?".

Год был 1973. Я купался в джакузи голышом с мамой и папой. Мама сидела на краю ванны, свесив ноги в воду. Мы жили в стиле полухиппи 1960-х годов. Непринужденная нагота была нормой. Марихуана была так же доступна, как соль и перец.

"А?" красноречиво сказал я. Уже не в первый раз я был заморожен видом губ маминой киски. Они были пухлыми коричневого цвета и откинута назад, как крылья бабочки. Ее капюшон был заметен, прикрывая, должно быть, огромный клитор.

"Может, просто подстричь их в форме сердца на День Святого Валентина?" - засмеялся папа, - "Я не уверен, что хочу, чтобы ты была лысой".

Мама провела пальцами по черной копне лобковых волос. Заросли начинались чуть ниже пупка и тянулись вниз между ног. В соответствии со временем, они были густыми и роскошными. Я сполз вниз, чтобы не смущаться того, что мой гранитный твердый член вынырнет в воде.

"Томми, Томми!"

Я понял, что мама что-то сказала. Но капли воды, прилипшие к ее лобковым волосам и почти непристойно свисающие на губы ее киски, отправили меня в мой любимый мир фантазий, где головка моего члена разделяет эти пухлые губки, где мой ствол заполняет любовный канал, скрытый за щетинистыми волосьями зарослями.

Я подняла глаза и увидела, что мама наблюдает за мной с ухмылкой на лице.

"Крисси, оставь мальчика в покое! Ты его смущаешь!"

Папа встал и подошел к краю джакузи. Его мягкий трехдюймовый член лежал, прихрамывая, на его шаровом мешочке. Я не знаю, насколько большой папа в твердом состоянии, но в мягком я был вдвое больше его в длину и вдвое меньше в обхвате. Мне еще предстояло найти девушку, которая могла бы принять весь этот 18-летний член.

Папа помог маме подняться на ноги. При росте 5 футов 7 дюймов мама не была маленькой женщиной. Я видел фотографии таких женщин, как мама, на уроках рисования. Их рисовал парень по имени Рубенс. Все женщины были полными, с большими бедрами, ляжками и задницей. Их называли "рубенсовскими". Добавьте сюда 38D и получите мою маму!

Мама обула ноги в сабо и надела махровый халат длиной до середины бедра. Халат отца был такой же длины. Он обулся в пару загорелых туфель-лодочек.

"Давай, Спорт, ужин - картофельный салат и холодная нарезка!" - сказала мама.

"Через минуту, мам!"

Как только мама и папа прошли с нашей террасы из красного дерева на соседнюю кухню, я выпрыгнул из ванны. Мой твердый член мягко шлепнулся о мой живот, когда я голый пробирался по палубе к входу во внутренний дворик моей комнаты на втором этаже. Я нервно заглянул в дом. Отец стоял ко мне спиной, но мама с голодом смотрела на мой покачивающийся член.

Мы живем в горах Санта-Круз в городке под названием Большой Медведь. Он уютно расположился среди красных лесов. Как и положено в те времена, здесь царит атмосфера "живи и дай жить". Марихуана легко доступна и хорошего качества. По всему району разбросаны многочисленные частные винодельни. Так что найти бутылку хорошего вина было игрой в салочки. Друзья всегда помогали друзьям найти последний урожай с лучшей местной винодельни.

Отец - инженер-программист в развивающейся области информационных технологий. Он ездит 5 дней в неделю на машине вниз по холму в UCSC, чтобы продолжить то, что для него было захватывающей карьерой. Он работает там профессором, но значительная часть его времени уходит на разработку своей концепции.

Это был февраль. Я только что окончил школу. Осенью я планировал поступить в UCSC. Я проводил свои дни на пляже со своей компанией и подружкой. Я жил в то время, которое позже буду называть Золотым веком секса. Это было время между появлением таблеток и открытием СПИДа. Все трахались со всеми подряд, не беспокоясь о беременности.

Мама проводила свои дни, гуляя с подружками по магазинам, гуляя на нудистском пляже в Санта-Крузе, пила вино и курила шишки. Она была более или менее вечно под кайфом.

Сегодня был плохой пляжный день из-за тумана. Я решил посидеть дома и посмотреть на трубу. Мама прохлаждалась на палубе, курила и пила вино. Одна из ее подруг дала ей то, что она называла "надрать задницу"! Она громко заявила, что она и ее старик трахались, как кролики после курения. Она сказала, что моей маме лучше иметь своего мужчину рядом после курения. Мама шикнула на нее, напомнив, что я в соседней комнате.

Она неустойчиво стояла на ногах, когда, спотыкаясь, вошла в семейную комнату. Она была босиком и одета в бесформенное платье длиной до щиколотки. Платье было без рукавов. Ее большие груди свободно свисали. Она слегка покачивалась. Ее глаза были стеклянными и тяжелыми. Тонкая блестящая пота покрывала ее верхнюю губу.

"Томми, мне нужно, чтобы ты кое-что для меня сделал". Ее речь была невнятной.

"Конечно, мам!"

На лице мамы была беззубая ухмылка. Ее глаза были расфокусированы. Она балансировала на шезлонге. Я видел ее такой много раз раньше. Я ожидал, что у нее приступ аппетита. Это означало мой поход в магазин за "Твинки" и картофельными чипсами.

"Мне нужно, чтобы ты побрил мою киску для меня".

"WHAT???????"

Мамина ухмылка стала еще шире. Это была карикатура на пьяного развратника. Она напомнила мне фотографии ухмылки Джокера в комиксах о Бэтмене, но без яркого грима.

"Помнишь, мы втроем обсуждали, как я буду выглядеть с лысой писью. Так вот, я хочу удивить этим твоего папу сегодня вечером. Это будет его подарок на День Святого Валентина".

"Мам, ни за что, блядь!"

"Следи за языком, молодой человек! Я твоя мать!"

Она была такой ебанутой, какой я ее никогда не видел. Несмотря на прохладный день, на ее лбу выступили капельки пота.

"Ладно, ладно, но папа знает? Кроме того, он сказал, что она в форме сердца".

"Я же сказала, что это сюрприз, и он возьмет то, что я ему дам! И вообще, я устала от всего этого обмена шоколадками!"

Она шлепнула себя по существенному заду.

"Вот так я и получила это! Теперь давайте посмотрим. Возможно, лучший способ - это поставить стул на старую простыню. Тогда ты сможешь подстричь его и побрить".

Я разрывался. Как и любой подросток в период полового созревания, моя мать была моей сексуальной фантазией. Позже я узнаю, что выбирал своих подруг по маме. Несмотря на себя, я становился твердым от мысли о том, что нахожусь так близко к маминой киске.

"Мам, я не думаю, что это хорошая идея!"

"Ерунда! Это будет приятный сюрприз для твоего отца!"

Мама занялась установкой простыни и стула. Затем она принесла ванну с горячей водой, полотенца, ножницы и бритвы. Она сняла платье, налила бокал вина, села в кресло и подняла

подставку для ног. Это заставило ее опустить голову и приподнять бедра. Она подалась вперед так, что ее ноги оказались на полу. Ее киска была чуть выше края основной части кресла. Когда она приподнялась, чтобы подsunуть полотенце под попку, ее киска раскрылась, обнажив внутреннее розовое святилище.

Я громко ахнула. Я выросла в условиях непринужденной наготы, но это был уровень близости, который одновременно пугал и возбуждал меня. Не помогало и то, что мой член был твердым и выливал обильное количество спермы на мои трусики.

Мои руки заметно дрожали, когда я стоял на коленях между ее ног. Я понял, что поднятая подставка для ног держала меня слишком далеко. Я прислонился животом к подставке для ног. Справа и слева от меня мамины бедра находились на расстоянии едва ли 6 дюймов.

Мамина киска была в дюймах от меня, когда я приступил к своей задаче. Мне казалось, что я чувствую слабый аромат мускуса женского возбуждения. Губки маминой киски блестели от влаги, пока я аккуратно подстригал ножницами ее кустик.

"Тебе придется немного потянуть мои губы, чтобы хорошо подстричь их".

Я попыталась аккуратно зажать одну губу между большим и указательным пальцами, но мамина киска была такой влажной, что они постоянно соскальзывали. Я вытирала пальцы о полотенце и продолжала обрезать. Я собирала внушительную кучу лобковых волос на простыне.

"Наклонись назад, чтобы я могла достать нижнюю часть твоей ... ммм... киски".

"Моей киски?" Мамин голос был невнятным.

"Да, мэм".

Мама откинулась на спину, подтянула ноги к груди и сцепила руки под коленями. Я осторожно раздвинул ее бедра. На нижней части маминой киски было несколько клочковатых волосков. Я наклонился поближе и осторожно состриг их. Ее половые губы были набухшими и слегка вывернутыми, обнажая розоватую внутреннюю часть. Они влажно блестели. Из нижнего края ее киски сочилась беловатая жидкость. Мои ноздри переполнял мускусный резкий аромат маминого возбуждения.

"Не забудь теплое полотенце!" - хрипло стонала мама.

Я положила теплое полотенце на мамину киску и обмотала его вокруг нее. Я качнулась назад на пятках. Я была вся в поту. Он лился с моего лица, груди, рук и бедер. Мой твердый член невероятно болел. Я слышал, как кровь бурлила в моей голове, когда она начинала свой путь вниз к члену и обратно. Мне нужно было кончить! Мне нужно было кончить сильно и срочно.

Я снял полотенце. Нанес пену для бритья на руку. Я аккуратно нанес пену, начиная чуть ниже маминого пупка. Я нанес пену на ее подстриженные лобки. Мои руки были скользкими от смеси мыла и маминых соков. Мама сделала глубокий свистящий вдох, когда моя рука провела по ее капюшону.

Я использовал ладонь, чтобы тщательно намылить ее капюшон. Я увидел, как розовый узелок маминого клитора показался из своей оболочки. Она подпрыгнула, ее ноги дергались, открываясь и закрываясь.

"Прости!"

"Все в порядке!" Мама продолжала пить и потягивать вино. Я подозревал, что шишки, которые она курила, и вино настолько ослабили ее сдержанность, что она решила, что для ее сына вполне нормально брить ее киску.

Стараясь использовать только нисходящие движения, я старался брить по направлению к волоскам на ее лобке. Я видел, как дрожали губы ее киски, когда я слегка побрил ее капюшон. Ее клитор выделялся твердым и розовым. Ее анус рефлекторно подергивался.

Я осторожно положил бритву на край маминого ануса и потянул бритву вверх по ее щеке. Мамин анус продолжал дергаться. Это было похоже на карий глаз, непристойно подмигивающий мне. Было ли это подмигивание также приглашением? Я положил руку на только что выбритую щеку. Я медленно потянул бритву от ее ануса вверх по небритой щеке. На коже между анусом и нижней частью маминой киски осталось несколько прядей волос.

Я взял влажное горячее полотенце и вытер пену для бритья. Одной рукой я придерживал мамину щеку. Пока я пытался достать эти клочья волос, мамина киска сочилась по всей моей руке. Я снова вытер руку о полотенце.

Я подняла голову, мама странно смотрела на меня. Она была вся в поту. Я мог видеть мокрые очертания ее тела на ткани кресла.

"Достаточно!" - хрипло сказала она.

"Мама, я еще не закончила!"

Она быстро встала, едва не потеряв равновесие. Она пошатнулась и поймала себя, положив руку мне на плечо.

"Это была плохая идея!" - пролепетала она.

Она отпустила мое плечо и попыталась обойти меня. Она потеряла равновесие. Инстинктивно я протянул руки и обхватил ее, чтобы облегчить ее падение. В итоге мои руки обхватили ее

пышный зад. Когда мама упала назад, вес ее тела потянул меня за собой.

Как срубленное дерево, мама рухнула назад. Меня потянуло к коленям. Когда мама тяжело приземлилась на спину, обе ноги взлетели в воздух. Мой живот ударился о край кресла, выбив из меня весь ветер. Я упал вперед, и моя голова оказалась между маминых бедер!

Мама металась, ее ноги бесполезно махали в воздухе. Это привело к тому, что ее бедра сомкнулись вокруг моих ушей. Я пыталась отдышаться, пока мамины бедра удерживали меня на месте, лицом вниз, мой лоб был прижат к жару и влажности ее возбужденной киски.

Я слабо слышала, как она пытается что-то сказать. Но она была слишком высоко, чтобы разобрать слова, а ее бедра слишком плотно обхватывали мои уши, чтобы я могла ее услышать.

Я все отчетливее ощущал невероятный мускусный запах ее возбуждения. Мой член пульсировал, когда я вдыхал ароматические феромоны ее секса. Мой разум, мое тело реагировали так, как задумала природа миллионы лет назад, когда установила этот гормональный брачный призыв. Я поцеловал маму в ее киску.

Она отреагировала, подавшись бедрами вверх, ее ноги скрестились на моей спине. Ее руки крепко обхватили мою голову. Пыталась ли она оттолкнуть меня или удержать?

Я неуверенно лизнул поток соков, который лился из ее киски. Я почувствовал, как она больно ударилась о мою спину. Мой язык легко скользнул в ее набухшую влагу. Ее бедра начали ритмично двигаться вверх и вниз. Освободившись от тисков ее толстых бедер, моя голова последовала за ее движениями. Мой язык входил и выходил, трахая мамину киску.

Теперь я мог слышать ее. Она звучала как старая машина, пытающаяся завестись.

"Ух ух ух ух!"

Мне удалось освободить одну руку. Я позволила двум пальцам заменить мой язык в маминой киске. Мой рот нашел ее клитор. Я попеременно щелкал его языком и нежно посасывал.

"Томми, детка, ты должна остановиться! Мы не можем этого делать!"

Я заглянул за ее бритый бугор. Несмотря на ее протесты, ее голова болталась из стороны в сторону, руки были раскинуты по обе стороны тела, соски были твердыми, и она продолжала двигать бедрами вверх и вниз в муках страсти.

Я добавил третий палец. Я сильно сосал ее вытянутый набухший маленький человечек в лодке. Я был вознагражден криком и струей женской спермы, которая с силой брызнула мне на лоб и закрытые глаза.

Я встал и спустил штаны и трусы. Пока мама все еще раскачивалась вверх-вниз, охваченная экстазом оргазма, я сел на нее. Она почувствовала, как выпуклая головка моего мужского члена раздвинула ее половые губы.

"О боже, нет... Томми, нет... Ты не должен!!!"

Мама попыталась приподняться на кресле, отступая от продвижения моего члена. Я последовал за ней, вгоняя все больше своего инструмента в ее спазмирующий канал любви. Я чувствовал, как спазматически напрягается ее киска, когда мой член продолжал свое путешествие в глубины ее родового канала.

Ее руки оказались между нами и попытались надавить, но ее бедра продолжали упираться. Мама застонала, когда мое 10-дюймовое мясо из банки кока-колы заполнило ее влагалище. Я сделал серию медленных толчков внутрь и наружу.

"Мне остановиться, мам?"

Ее руки развевались в воздухе за моей спиной.

"Джезуз, Томми, мы не можем этого сделать!"

Мамины руки крепко обхватили мою шею. Ее полные, женственные бедра плотно обхватили мою спину.

"Это, блядь, блядь, блядь, это, блядь, мой бог! Ты... аххх... ты собираешься... черт... разделить меня пополам!!!"

Я накачивал сильнее, вытягивая до тех пор, пока головка не оказалась внутри ее набухших половых губ. Затем я продвигался вперед, пока мое продвижение не остановила ее шейка матки.

"Просто скажи "стоп", мама, и я сделаю это!"

"Ахххх, блядь! Не останавливайся! Продолжай трахать меня этим невероятным инструментом!"

Я удвоил свои усилия. Надавливая сильнее, пытаюсь проникнуть глубже, я трахал свою мать! Я был почти безумен, когда волны похоти захлестнули меня. Восемнадцать лет назад я с хрипом вырвался из ее чрева. Теперь я собирался отправить своих пловцов обратно в ее жизненное лоно.

"Тише, Тигренок, тише!" - задыхалась мама. "Я должна быть в состоянии идти после того, как мы закончим!"

Я замедлился. Я поднялся на руки и колени. Но все равно я вытягивал всю длину до головки и снова входил. Я чередовал короткие жесткие удары.

"О боже, детка! Просверли свою маму этим невероятным членом!".

"Да, мам, я хочу, чтобы тебе было хорошо!"

Громко стоная, ее оргазм начал свое шествие по вспотевшим, напряженным бедрам, мама успела прошептать, прежде чем закричала:

"Ты не можешь кончить в меня, Томми! Ты ДОЛЖЕН вынуть, прежде чем кончишь!"

Прежде чем я успел пообещать, мама сильно кончила. Она кричала и выкрикивала мое имя. Она умоляла меня трахать ее сильнее. Я послушался маму. Я чувствовал, как ее киска спазмирует, сжимается и разжимается, когда оргазм пронесется по ее телу. Ее бедра продолжали двигаться навстречу моей промежности; ее ноги обхватили меня, как мясистые тиски. Ее руки вцепились в мою шею так крепко, что это было больно.

И я кончил. Как будто из яиц вырвалась ниточка горячей жидкости. Я выпустил свое семя глубоко в мамину киску. Раз за разом, струя за струей, я заливал ее родовой канал.

"Нет, Томми, нет, детка, ты не должна!"

Я лежал на маме, обессиленный. Мой член только слегка размягчился. Мама ласково погладила меня по шее и спине.

"Прости, мама, прости!" причитал я.

"Все хорошо, малыш, все хорошо. Я здесь взрослая. Мне следовало проявить контроль, о котором я тебя просила!"

Мы оба были мокрые от пота. В воздухе пахло последствиями нашего кровосмесительного акта. Я скатился с мамы и сел на пол рядом с ней, положив голову ей на колени.

"Томми, ты должен поклясться, что ты НИКОГДА, НИКОГДА никому не расскажешь!!!"

Моя голова сильно покачивалась. "Я не буду, мама, обещаю!"

Она положила руку мне под подбородок и подняла мою голову так, чтобы мы смотрели глаза в глаза.

"Ни друзьям, ни отцу, ни священнику, никому и никогда!!!"

Моя голова покачивалась в знак согласия, когда мама поднесла палец к сжатым губам.

"Тссс, наш секрет!"

Хотел бы я сказать, что это было началом зимней оргии секса с моей мамой. Но это было не так. О, мы иногда ласкали друг друга, но секса больше не было.

Я поступил в UCSC на весенние курсы. Я решила освоить эту новую технологию компьютеров. Я продолжала жить дома.

Однажды вечером я вернулся домой после поздней лабораторной. Мама и папа сидели за кухонным столом. Волнение в воздухе было почти осязаемым. Глаза отца были яркими и расширенными до размеров блюдца. Мама тоже была взволнована, но казалось, что в ней чувствовалась грусть.

Папа выглядел так, будто его нагрузили пружиной, когда он вскочил со стула и побежал мне навстречу.

"Томми, фантастические новости! У нас будет ребенок!"

Сказать, что я был шокирован, значит преуменьшить мои чувства. Я знал, что они пытались с самого моего рождения. Я даже подслушивал шепотом разговоры о низком количестве сперматозоидов. Но наконец-то у них получилось. Мы с папой были в медвежьих объятиях, когда до меня дошло. Мама наблюдала за нашим праздником с озадаченным видом. Она поднесла палец к своим сжатым губам. Она опустила палец и тихо произнесла:

"Ш-ш-ш-ш, наш секрет!"

<http://erolate.com/book/1688/49489>